

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Павловой Анастасии Владимировны на тему: «*Critici Minores*: греческая литературная критика в IV в. до н. э.», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

Диссертация А. В. Павловой посвящена недостаточно изученной стороне греческой литературной критики IV в. до н.э. Автор поставила перед собой цель дать комплексный анализ сохранившихся фрагментов так называемых «Малых критиков», которые стояли у истоков литературной критики позднейших столетий.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении автор объясняет выбор темы и ее актуальность. «Малые критики» остались в тени своих великих современников—Платона и Аристотеля, что привело к тому, что изучение их деятельности носило фрагментарный характер. Давая краткий обзор работ своих предшественников, А. В. Павлова упоминает имена таких столпов классической филологии, как У. фон Виламовица и Р. Пфайфера, вслед за которыми литературной критикой занималось множество исследователей XX в. Среди множества исследований специальное внимание обращается на работы Дж. Ланаты и Э. Форда, авторы которых сосредоточились на процессе формирования литературно-критической мысли, начиная с Гомера и заканчивая Аристотелем. Источниками диссертации послужили опубликованные фрагменты античных авторов, комментарии к этим фрагментам и публикации, содержащие биографические данные.

Глава 1 посвящена общей характеристике литературной мысли Греции в IV в. до н. э. Среди важнейших черт переходного периода IV в. до н.э. диссертант указывает переход от устного слова к письменному и, конечно, основание двух знаменитых философских школ, Платона и Аристотеля. Литература перестает быть иллюстрацией для философских учений и энциклопедией, из которой философы брали примеры для своих идей; она становится предметом изучения сама по себе. Итогом теоретического осмысления литературы стала «Поэтика» Аристотеля, и вместе с тем в этот период было положено начало истории литературы. Далее А. В. Павлова останавливается на отдельных представителях искусства риторики Сицилийской школы (Горгий), а также греческой софистики (Протагор, Продик, Гиппий), каждый из которых проявил себя в усовершенствовании форм языка прозы. Алкидамант и особенно Исократ уже подходят к той мысли, что хорошо написанная речь становится произведением искусства; это привело к идее словесности как отдельного искусства. Далее автор диссертации закономерно уделяет внимание взглядам Платона и Аристотеля, у которых формулируется основа учения о падежах и частях речи («Поэтика» Аристотеля), классификация слов по частям речи (в диалогах Платона).

Переходя от общего обзора к предмету своей диссертации, А. В. Павлова уточняет хронологические рамки исследования—от казни Сократа до основания Александрийской библиотеки и специально поясняет, что хронологическая шкала чаще всего не совпадает с культурно-исторической. Очевидно, отбор фрагментов вызвал у диссертанта трудности и,

нужно полагать, неоднократно становился темой обсуждения, т.к. она посвящает не одну страницу определению круга авторов и источников; наконец, на с. 34 дан окончательный список авторов, фрагменты которых А. В. Павлова предполагает рассмотреть в последующих главах своего диссертационного исследования.

Глава 2 «Основные подходы к интерпретации поэтического текста в IV в. до н.э.». Здесь исследуются в основном фрагменты, относящиеся к интерпретации поэм Гомера. Гомеровские поэмы, как известно, уже с Античности входили в основу школьного образования и вообще были фундаментом образованности; к ним обращались поэты, прозаики, и они были постоянно на слуху. Неудивительно, что к IV в. обсуждение и решение гомеровских вопросов (λύσεις) уже оформилось как научный жанр. Исходя их содержания фрагментов, А. В. Павлова предлагает следующую их классификацию: 1) те, в которых для решения трудности предложен реальный комментарий; 2) фрагменты, содержащие лингвистический или филологический комментарий; 3) в которых предлагается этический и философский комментарий. Последующие параграфы диссертации посвящены каждой из этих рубрик в отдельности.

После анализа фрагментов у Антимаха диссертант приходит к выводу, что он был сторонником сохранения текста гомеровских поэм и минимального вмешательства в него (с. 41). Апологетическая тенденция усматривается автором и в фрагментах Гераклида, который считал, что решить трудности в тексте Гомера можно исходя из самого текста, при его более внимательном прочтении. Обращает на себя внимание бытовое пояснение у Хамелеона об удивительном коне Диомеда на играх на похоронах Патрокла, из которого видно, что схолиаста интересовало не словоупотребление. Здесь приходит на память рассказ Филона Александрийского о Моисее, где он пишет повесть по мотивам Ветхого Завета, создавая образ, далекий от того, который послужил источником вдохновения. Филон постоянно возвращается к сравнению своего героя с молодым, резвым конем, стремящимся к зеленым пастбищам, что говорит о сугубом интересе автора к лошадям.

Из анализа фрагментов диссертант делает предварительный вывод, что хотя критика текста впервые в полной мере присутствует у александрийских филологов, тем не менее, у мыслителей IV в. можно найти случаи исправления текста, которые свидетельствуют о первых подходах к этому методу (с. 65). Далее диссертант переходит к тем фрагментам, в которых авторы предлагают исправления к тексту Гомера, с целью лучшего чтения и понимания смысла.

Глава 3 «Создание историко-литературного нарратива в сочинениях «малых критиков».

Фрагменты дают много информации об истории музыки и представлений о ней, о том, как авторы интерпретировали возникновение жанров. Раздел, посвященный биографиям, снова возвращает нас к Гомеру, биография которого, разумеется, интересовала мыслителей прежде всего. Опираясь а фрагмент Гераклида и жизнеописание Александра Македонского Плутарха, диссертант предполагает, что Гераклид внес большой вклад в формирование легендарных представлений о важности Гомеровских поэм для Александра (с. 86). Среди прочих примеров А. В. Павлова говорит о том, что Аристоксен рассказывал о Гераклиде Понтийском, будто тот писал трагедии и выдавал их за трагедии Феспиды (с. 97). Хотелось бы знать, насколько это явление, столь распространенное в Византии, имело

место в Античности? Ведь в древности отношение к авторству и чести, которую получал человек за свое произведение, было совсем иным, нежели в Средние века. Множество наблюдений над фрагментами привело диссертанта к выводам, что в своем желании написать историю литературы их авторы часто восполняли исторические пробелы вымыслом или извлекали факты и биографические сведения о поэтах из их литературных источников.

Четвертая глава диссертации посвящена фрагментам, которые относятся к теории литературы и эстетике. В позднеклассическую эпоху формулируется определение того, что является поэзией. Здесь диссертант напоминает читателю, что, согласно Аристотелю, поэзия—это не все то, что написано стихами, а лишь то, что вызывает у читателя отклик, которого не может вызвать другая речь. Аристотель также впервые высказывает мысль, что из поэтического произведения, даже если оно является вымыслом, можно получить особого рода знание. То, что критика могла носить риторический характер, А. В. Павлова показывает на примере Зоила из Амфиполя, который был готов указывать на множество противоречий и трудностей в тексте Гомера, но не предлагал никаких решений. Диссертант приходит к выводу, что «малые критики» отталкиваются от решения гомеровских вопросов и обращаются к исследованию более широкого круга текстов поэтов и философов.

В Заключении подводятся итоги исследования. Автор утверждает, что для понимания содержания литературного процесса IV в. до н.э. недостаточно ограничиваться платоновской и аристотелевской литературной критикой. Обращение к фрагментам представителей греческой мысли, «Малым критикам», помогает воссоздать тот историко-литературный контекст, в котором были созданы сочинения Платона и Аристотеля. Мыслители IV в., говорит диссертант, не только обращаются к истории литературы, но и к истории литературной критики, что говорит о формировании филологии как дисциплины. Объектом литературной критики становятся в первую очередь поэмы Гомера. Творческой апологетике одних авторов, как явствует из текста диссертации, противопоставлен гиперкритицизм других. Сочинения в прозе для этих авторов обретают художественный статус. Целью «Малых критиков», считает А. В. Павлова, было создание единой, связной, целостной истории литературы.

Диссертационное исследование А. В. Павловой производит весьма благоприятное впечатление. Автор тщательно и скрупулезно анализирует множество фрагментов текстов, демонстрирует владение материалом и хорошее знакомство с библиографией. Диссертация написана четко, логично, хорошим литературным языком. Выводы полностью соответствуют поставленным задачам и целям.

Вместе с тем некоторые места диссертации вызывают вопросы. Например, на с. 49 упоминаются схолии Иоанна Цеца к Ликофрону, но мы не видим ни ссылки на издание Цеца, ни текста схолии. То же можно сказать относительно «Венецианской схолии к Илиаде» (с. 67): дается указание на рукопись, в которой она содержится, но нет никакого комментария ни о времени написания схолии, ни о самой рукописи. В нескольких местах автор упоминает или дает сведения из словарей Суды и Гезихия. (с. 55, 90). Однако опять-таки, почему-то везде отсутствует ссылка на издание словаря, да и сами эти словари не фигурируют в списке источников и литературы. «Как видно из схолиев (в современном

русском языке слово «схолия» женского рода—Л.Г.) к Аристофану, до александрийцев не дошло ни одной трагедии Еврипида, где был бы такой стих» (с. 97-98) --без ссылки неясно, что это за схолии. В другом месте диссертации автор говорит о том, что музыкальные фрагменты Феофраста сохранились не только в греческих, но и в арабских источниках (с. 120)—отсутствие сноски и какого-либо комментария лишает читателя возможности узнать, что это за источники. Понятно, что тексты фрагментов изданы и схолии к ним уже становились предметом исследования. Однако позволим себе заметить, что обращение к средневековым комментаторам с привлечением рукописей могло бы дать дополнительный интересный материал для работы.

И, наконец, некоторое недоумение вызывает фраза «Поэты и защитники поэзии стали больше отстаивать ее дидактическую и цивилизаторскую функции» (с. 23), заимствованная из работы Э. Форда. Как следует русскому читателю понимать «цивилизаторскую функцию»? —Это слово вызывает самые разнообразные ассоциации из различных исторических эпох, вероятно, не всегда совпадающие с тем, что хотел сказать автор диссертации.

Указанные замечания несколько не умаляют общую высокую оценку работы и могут послужить пищей для последующих размышлений и работы над темой.

Диссертация Павловой Анастасии Владимировны на тему: «Critici Minores: греческая литературная критика в IV в. до н. э.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Павлова Анастасия Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН,

Доктор исторических наук

4. 04. 2023 г.

Подпись(и)
удостоверяю
СПИИ РАН
М.А. Гуркина 04.04.2023

Герд Лора Александровна